

Орих, Виталий Михайлович

Россия, Краснодар

Сентябрь 2008 г.

В Вашем письме Вы попросили написать о времени, проведенном в плену, о времени после возвращения и о моей сегодняшней жизни. О боли и страданиях, которые мне пришлось перенести в плену и по возвращению на Родину, я вообще не хочу думать. Много забылось, было стерто из памяти. Когда я об этом думаю, я могу только удивляться тому, как мне удалось выжить!

В конце мая 1941 г. меня призвали в армию и направили в воинскую часть, располагавшуюся возле нашей границы. На другом берегу реки Буг можно было видеть немецких солдат. Месяц спустя, в июне, началась война. Бомбы, танки... Мы начали отступать. В одном из боев я был ранен и попал в плен. Я был в лагерях Холм и Белая Глина. Их только строили. Это был кусок земли, окруженный колючей проволокой, под открытым небом. Охранялся солдатами с овчарками. Мы выкапывали маленькие земляные норы, чтобы туда можно было спрятаться. Мы тесно прижимались друг к другу, чтобы хоть как-то согреться. Многие умирали от ран и голода. У слабых уже не было сил подняться или хотя бы доползти до того места, где выдавали баланду. Нам было запрещено приносить ослабевшим этот «суп». Они были потом расстреляны.

С началом осени к нам привезли доски, и мы начали строить бараки. Затем всех пленных, которые могли хорошо двигаться, отправили в Германию. Вначале нас доставили в Ной-Бранденбург, потом часть отправили в Росток. Там находились самолетные заводы и судоремонтные. Рядом находился лагерь для военнопленных, в котором я жил. Работал на заводе в цеху номер 93. Это был ремонтный цех. Мы чинил различные механизмы, сверлильные станки. Немцы, пожилые люди, с которыми мы работали, обращались с нами хорошо.

1 мая 1945 г. наша армия взяла Росток и освободила нас. Неподалеку от нашей фабрики была больницы для «остарбайтеров». Почти весь персонал ушел, поехал домой. Оставались только наши, фельдшер и две медсестры. Наша часть, взявшая Росток, организовала во дворце спорта сборный пункт для «остарбайтеров». Там я работал до лета 1946 г. Потом мне выдали справку, где я работал и что я делал, и в том же году я вернулся в Краснодар. Там я работал газосварщиком, вначале в мастерской, а потом в СМУ, где и проработал до пенсии.

В те годы я никому не говорил, что был в плену. Тогда это считалось позором и предательством. Два раза меня вызывали в МВД. Но у меня были хорошие документы и пребывания в лагере и возвращении, и меня оставили в покое.

Извините за плохой почерк. Я вижу только одним глазом, вторым не вижу. На правом глазу у меня глаукома. Сейчас я на пенсии.

С наилучшими пожеланиями,

В. П. Орих